

Через несколько дней после ареста видного оппозиционного политика в Кыргызстане Госдепартамент США ответил на журналистский запрос осторожным заявлением.

«Мы просим Вас обратиться за подробностями по поводу этого дела к правительству Кыргызской Республики», – отмечалось в заявлении, адресованном Радио «Свобода»/Радио «Свободная Европа».

Документ был очень коротким, но его тон, возможно, очень многое говорит о будущем правозащитной повестки Вашингтона при администрации президента Дональда Трампа.

Смена тона не ускользнула от властей стран Центральной Азии, особенно учитывая, что, например, Туркменистан и Узбекистан входят в число наиболее злостных в мире нарушителей политических и религиозных свобод.

Еще один сигнал был подан в начале марта, когда госсекретарь США Рекс Тиллерсон решил не принимать участия в организованной его ведомством ежегодной презентации отчетов о состоянии с правами человека в различных странах мира. Это его решение подверглось критике даже со стороны некоторых членов Конгресса от Республиканской партии. «Впервые за очень долгое время отчет Госдепартамента о правах человека будет презентоваться не государственным секретарем. Я надеюсь, они передумают», – написал в Twitter сенатор от штата Флорида Марко Рубио.

Международная правозащитная организация «Хьюман Райтс Вотч» высказалась более категорично. «Отсутствие госсекретаря Тиллерсона на презентации ежегодного отчета Госдепартамента о правах человека еще больше показывает правительствам, активистам-правозащитникам и находящимся в опасности меньшинствам, что Госдепартамент может закрыть глаза на репрессии, нарушения и эксплуатацию», – отметила в опубликованном 3 марта заявлении Сара Маргон, директор вашингтонского представительства организации.

Как отмечается в отчетах Госдепартамента, в Центральной Азии власти не особо считаются с правами и свободами граждан. В ежегодных отчетах авторы стараются избегать открытых оценок касательно траектории развития ситуации в конкретных странах – т.е. улучшается ситуация или ухудшается – но число попавших в отчеты случаев нарушений уже само по себе говорит о многом.

В каждой их стран региона сложился собственный клубок проблем в сфере прав человека, и у вынужденного отвлекаться на другие дела и страдающего от недофинансирования Госдепартамента может не хватить ресурсов, чтобы ими заняться.

Защита прав человека по всему миру отвечает интересам США, и если Вашингтон не будет блюсти эти интересы, это приведет к усилению авторитарных режимов. Не уделяя достаточного внимания этому региону сейчас, США, возможно, создают для себя проблемы на будущее, считает известный узбекский правозащитный активист Сурат Икрамов.

«Для стран Центральной Азии, да и Узбекистана, последствия будут значительными. Это укрепление диктаторских режимов, рост коррупции, ухудшение жизненного уровня населения и рост эмиграции», – сказал Икрамов EurasiaNet.org.

Особо проблемной для американских дипломатов страной региона является Таджикистан, т.к. он управляется слабым автократом. Вашингтон придерживался здесь курса, сильно акцентирующего сферу безопасности, учитывая наличие у этого государства протяженной и плохо охраняемой границы с Афганистаном. Как следствие, дипломаты почти не делали никаких заявлений по поводу активизации репрессий в отношении оппозиционных политиков и независимых журналистов. Репрессии в Таджикистане особо усилились с сентября 2015 года, когда, по утверждениям местных властей, произошла попытка государственного переворота.

Некоторое время назад давний верный союзник президента Таджикистана был неожиданно смещен с поста мэра Душанбе и оказался под прицелом местной прокуратуры. Посольство США не делало публичных заявлений по этому поводу, хотя посол Элизабет Миллард встречалась 7 марта с новым главой городской администрации Рустамом Эмомали, сыном таджикского президента.

В Кыргызстане основной задачей является восстановление отношений, испортившихся после принятого Госдепартаментом в середине 2015 года решения вручить награду в сфере защиты прав человека находящемуся в заключении узбекскому активисту. Бишкек воспринял данный шаг в качестве недружественного жеста. Проблема соблюдения прав человека в целом является главным раздражителем в кыргызско-американских отношениях.

По мнению некоторых обозревателей, если забыть о правах человека – или хотя бы отодвинуть их в сторону – шансы на восстановление двусторонних отношений сразу вырастут. Но подобное решение не пройдет без последствий, т.к. подорвет имидж США как поборника справедливости.

Фатима Якумбаева, кыргызский юрист, часто представлявшая в судах интересы жертв нарушений прав человека, придерживается оптимистичной позиции. «Трамп – патриот своей страны. Соответственно, он будет вести политику так, как выгодно только США», – сказала она.

Если отвлечься на минуту от прав человека, многие эксперты пока не могут определить, какой в целом будет политика США в отношении Центральной Азии. Выступая на состоявшейся недавно конференции в Университете Джорджа Вашингтона, Роджер Кангас, специалист по Центральной Азии из Университета национальной обороны, заявил, что пока слишком рано говорить о том, на чем сделают акцент американские дипломаты при администрации Трампа.

«В Государственном департаменте, Министерстве обороны и ряде других ведомств многие должности пока остаются вакантными, – сказал он. – На [Центральную Азию] пока не обращают никакого внимания... Никаких реальных обсуждений по поводу этого региона не проводилось, за исключением, возможно, очень скромных мер по поддержке борьбы с воинственным экстремизмом».

По прогнозу Кангаса, в силу общего отношения Трампа к жизни и бизнесу, отношения США с центральноазиатскими государствами могут начать строиться не на фундаментальных принципах, а на основе торга по поводу узких и конкретных вопросов. При таком сценарии вопросы безопасности, скорее всего, станут основным приоритетом.

Учитывая заявления Трампа по поводу сокращения финансирования Госдепартамента – что будет означать сокращение программ помощи, в рамках которых в Центральную Азию за последние десятилетия были вложены сотни миллионов долларов – Вашингтон может лишиться финансового «пряника», который можно было бы использовать, чтобы убедить центральноазиатских партнеров придерживаться американских приоритетов.

«Если я, скажем, центральноазиатский лидер или официальное лицо из сферы бизнеса ... то что США могут мне предложить?» – сказал Кангас.